

М. В. Силантьева⁵

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПОИСКИ ПАРАДИГМ

Проблема поиска надежных идентификационных
макросоциумных интеграторов нового поколения —

одна из насущных задач современного человечества. Распад традиционных норм и ценностей, связанных вначале с индустриализацией и модернизацией, а затем с ее «постстадией» — глобализацией и информационной революцией, привел к возникновению новой публикации, в т. ч.: «Экзистенциальная диалектика Н. Бердяева как метод современной философии», «Трансцендентальные мосты между временем и вечностью», «Духовный потенциал транзитивных социумов: опыт “включенного наблюдателя”», «Религия как фактор социальной консолидации современного российского общества», «Элитное образование в МГИМО: философско-культурологический подход к проблеме качества», «Философия права в глобализирующемся мире: образовательный проект и общественный заказ» и др.

⁵ Профессор кафедры философии МГИМО (Университет) МИД РФ, доктор философских наук. Автор более 300 научных

конфигурации социальных связей как на микро-, так и на макроуровне. Распространение массового производства и его продуктов в мировом масштабе, общий рынок, перенос инокультурных ценностей и норм в планетарном масштабе — все это обусловило серьезную деформацию сложившихся регуляторов, моделирующих способы и границы приемлемых форм социальной общности.

На микроуровне возникли социальные общности амальгамированного типа, объединенные случайной выборкой профессиональной занятости (например, работающие дистанционно специалисты того или иного профиля) либо по интересам (социальные сети и т. д.).

На макроуровне наблюдается нарастание аналогичной тенденции, вызывающей, с одной стороны, распад или по крайней мере амальгамирование социального пространства национальных государств. В качестве примера можно сослаться на современное состояние Балкан (так называемые «зоны проблемной государственности», которые стали следствием геополитического сдвига, последовавшего вслед за распадом СССР, Югославии и т. д.). С другой стороны, можно говорить о рождении новых геополитических союзов, примером чего служит Евросоюз. По сходному пути развивается мысль авторов новых геополитических проектов пантюркистского, панмонголистского, панславистского толка (которые пока еще не оформились во что-то политически конкретное, однако уже имеют определенную инфраструктуру с соответствующими политико-организационными центрами). К ним примыкают различные формы экономического, политического и прочего сотрудничества правительственных и неправительственных организаций ряда стран с соотечественниками, проживающими за рубежом, — для России здесь характерен социально-политический и культурный проект «Русский мир».

Транзит ценностей в вышеперечисленных случаях обусловлен не только внешними социальными и политическими причинами, но и определенным изменением сознания современного человека, связанным с глобализацией и информационной революцией. Заметим: не следует исключать из сферы влияния данных процессов страны периферии — возможно, она даже больше, чем геополитический центр, зависит от мультипликации гедонистического импульса, репликации потребительского ажиотажа и соответственно форсажа зависимости массового сознания от данных ценностных импульсов.

Сегодня выделение страны как носителя национального суверенитета из конгломерата этносов, их языков, традиций и даже территорий не может определяться исключительно материальными факторами, в том числе ориентацией на принудительные ресурсы государства. Регионализация, которую испытывает на себе не только вся Россия, но и Соединенные Штаты Америки, демонстрирует огромный ресурс новых форм сплочения нации на основе *общих ценностей духовного порядка*, главная из которых — *взаимопонимание*. Точнее, новый «мотив» объединения в общих границах заложен скорее культурой отлаженного диалога и взаимопонимания, нежели уважением к суверените-

ту и нерушимости границ, как декларировалось ранее (прецеденты — Косово и Республика Абхазия).

Мощным механизмом перекомбинирования социальной структуры в наши дни становится и *неофеодализм*, возродивший ориентацию на этнические и клановые связи при решении социально значимых задач. В наиболее радикальных случаях можно, думается, говорить о своеобразном «неорабстве», когда, например, работник оказывается в полной зависимости от работодателя по экономическим и внеэкономическим причинам. Последнее присутствует, например, в случае добровольного либо насильственного (по причине недееспособности) принятия в члены тех или иных религиозных организаций, как в случае с рядом новых религиозных движений, требующих от своих последователей полного отказа от собственности и абсолютно подчинения лидерам движения.

Поиск здоровых мотивов и путей реализации нового культурного синтеза в рамках поддержания идеи национального единства при указанных обстоятельствах далее не может опираться непосредственно на механизмы производства и торговли, то есть на мировое разделение труда и мировой рынок. Отсюда стремительное возрастание роли сакральных ценностей, как принадлежащих мировым религиям, так и создаваемых адептами новых религиозных движений. При кажущейся неосознанности числа реально верующих с количеством людей, заявляющих о своей принадлежности к той или иной конфессии, данное явление вполне объяснимо за счет определения причин этого стремления. Оно, как показывает детальный анализ, носит отнюдь не религиозную, а социальную подоплеку: сакральные ценности — это тот аксиологический предел, за которым измененные антропологические параметры продолжают давать интегративный эффект. К тому же они «освящены» историей (точнее, позволяют «освящать» те ее моменты, которые удобно акцентировать для тех или иных конкретных социально значимых целей).

Таким образом, существующие сегодня формы национальных объединений вынуждены учитывать существенную трансформацию ценностных форматов, включающих на уровне массового и оторефлектированного «элитарного» сознания фрагментированные системы разнородных ценностных матриц в качестве новых ценностных конгломератов, имеющих разную степень нарастания интегрированности в единое целое. Основные схемы таких «систем второго порядка», описанные на сегодняшний день, — это мультикультурализм и поликультурализм. Примечательно, что к настоящему времени сложилась четкая научная оценка не только позитивного, но и негативного потенциала каждой из указанных схем.

Дискредитированный в качестве абсолютной панацеи мультикультурализм, однако, нельзя полностью списывать со счетов истории. Прежде всего потому, что его основное требование — живите как хотите, молитесь кому хотите, — только соблюдайте законы той страны, где живете, и уважайте ее ценности. Это основное требование здравого смысла, без которого все дальнейшие усилия по спасению сложившейся социумной модели глобализационного типа обрече-

ны. Поликультурность в определенном смысле может быть продолжением мультикультурализма — в любом случае диалоговая модель сотрудничества не может пренебречь стартовым условием взаимного признания.

Итак, поиск новых парадигм национального единства в условиях глобализации должен опираться на несколько факторов. В их числе — изменение способов социализации и солидаризации, связанное с развити-

ем информационных технологий; усиление тенденции слияния разнородных ценностных фрагментов в единые системы «второго порядка»; крах иллюзий, связанных с мультикультурализмом и вместе с тем обретение им своего подлинного места как исходного регулятора социальности нового типа; и наконец, базовое доверие к ценности взаимопонимания в качестве условия возможности национально-культурного объединения в эпоху глобальных перемен.